

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС,
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

УДК 347.1

ПОНЯТИЕ «ОБОРОТ» В ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИИ И УКРАИНЫ

Виниченко Ю. В.

*Байкальский государственный университет экономики и права
г. Иркутск, Российская Федерация*

На основе положений законодательства и частноправовой доктрины России и Украины анализируется понятие «оборот». Отмечаются выявленные сходства и различия легального закрепления данного понятия. Делается вывод о типичности теоретических и практических вопросов, возникающих в связи с толкованием соответствующих нормативных установлений.

Ключевые слова: оборот, гражданский оборот, экономический оборот, оборотоспособность объектов гражданских прав, введение в оборот, изъятие из оборота.

Понятие «оборот» (в том числе в различных сочетаниях – «гражданский оборот», «имущественный оборот», «коммерческий оборот», «международный оборот», «обычай делового оборота» и т. д.) широко используется в российском законодательстве, науке и практике. В то же время единое понимание оборота и его производных в отечественной цивилистике отсутствует, что помимо связанных с этим теоретических дискуссий порождает определенные сложности на практике, например, при толковании и применении норм, содержащих такое понятие, как «введение в оборот» («введение в гражданский оборот»).

Обращение в данной связи к опыту законодательного использования и доктринальной трактовки понятия «оборот» других государств представляет несомненный интерес, поскольку это позволит сформировать более полное представление о данном понятии и, как следствие, может способствовать решению задачи определения его содержания. Сопоставительный анализ соответствующих положений права России и Украины, которому и посвящена настоящая работа, при этом видится особенно актуальным, учитывая тесные политико-правовые, социокультурные, экономические и иные связи наших государств.

Несмотря на широкое использование в формулировках частноправовых норм, легальная дефиниция понятия «оборот» в российском гражданском законодательстве отсутствует. Тем не менее определенные нормативные контуры рассматриваемого понятия все же усматриваются: определение понятия «оборот» можно вывести путем анализа п. 1 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) «Оборотоспособность объектов гражданских прав», в котором общее

правило *оборотоспособности* объектов гражданских прав закрепляется посредством установления возможности *отчуждения* или *перехода* этих объектов, притом что такое отчуждение или переход могут осуществляться в порядке *правопреемства*¹. Исходя из этого, по смыслу нормы п. 1 ст. 129 ГК РФ, «оборот» следует понимать как переход (гражданских) прав на объекты.

В данной связи необходимо указать на уже традиционное в российской цивилистике разграничение понятий «гражданский оборот» и «экономический оборот» (оборот в экономическом смысле) и связанный с этим постулат, что гражданский оборот является правовой формой (юридическим отражением) экономического оборота. В советский период об этом писали, в частности, Братусь С. Н. [1, с. 71; 2, с. 68-69], Красавчиков О. А. [3, с. 10]; из числа современных исследователей это отмечают, например, Астахова М. А. [4, с. 5], Полуяхтов И. А. [5, с. 11], Цветков С. Б. [6, с. 154]; авторские суждения на этот счет уже высказывались нами ранее [7, с. 180], в связи с чем повторное воспроизведение их в рамках настоящей работы представляется нецелесообразным.

На указанном разграничении экономического и гражданского оборотов покоится другой неоднократно высказываемый в российской цивилистической литературе тезис: объектом гражданского оборота являются именно субъективные права, а не сами объекты гражданских прав (т. е. не те или иные блага, а имущественные права на них); блага же выступают объектами экономического оборота [см., например: 3, с. 26; 8, с. 76; 9, с. 114]. Таким образом, поскольку гражданский оборот представляет собой оборот прав (обязанностей), а в п. 1 ст. 129 ГК РФ говорится об отчуждении и переходе объектов в порядке *правопреемства*, следует заключить, что, несмотря на использование термина «оборот», в ст. 129 ГК РФ имеется в виду именно гражданский оборот.

Примечательно, что в аналогичной статье Гражданского кодекса Украины² (далее по тексту – ГК Украины) – ст. 178 «Оборотоздатність об'єктів цивільних прав» – непосредственно используется выражение «гражданский оборот» («цивільний оборот»).

Вместе с тем в украинской юридической литературе (равно как и в российской) четкое разграничение понятий «оборот» и «гражданский оборот» проводится далеко не всегда. Так, например, Пейчев К., анализируя ст. 178 ГК Украины, использует не содержащийся в данной статье термин «гражданский оборот», а термин «оборот», точнее, его синоним – «обіг», особо оговаривая лишь использование в своем исследовании этого, последнего, термина. Оправданно апеллируя в рамках работы о понятии оборота природных ресурсов к терминологии, принятой в «поресурсовому законодавстві» [10], вопросу о соотношении понятий «оборот» («обіг») и «гражданский оборот» автор особого значения не придает, возможно, отождествляя их.

---

¹Буквально данная норма гласит следующее: «Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте» (п. 1, ст. 129 ГК РФ в ред. ФЗ от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2013).

²Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV [электронный ресурс] // Верховна Рада України. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения 16.12.2013).

Так или иначе, позиция Пейчева К. в вопросе понимания оборота содержательно совпадает с принятой в российском правоведении трактовкой гражданского оборота как перехода прав на объекты. В частности, ученый пишет: «Оскільки ми розглядаємо обіг природних ресурсів як елемент суспільних відносин, що підлягає правовому регулюванню, логічним буде вести мову про перехід прав (а не природного об'єкта) від однієї особи до іншої. Отже, як родове поняття щодо категорії «обіг природних ресурсів» ми розглядатимемо термін «перехід прав»» [10, с. 51].

Рассматривая вопрос о юридической природе рыночного оборота земельных участков, тождественный вывод делает Носік В. В., по авторитетному замечанию которого «в юридическом значении понятия «обіг земельних ділянок» є тотожним поняттю «перехід прав на земельні ділянки»» [11, с. 93].

Приведенные суждения украинских ученых иллюстрируют не только имеющиеся сходства с пониманием категории «оборот» (по смыслу ст. 129 ГК РФ) в российской науке частного права, но и обнаруживают одну из национальных особенностей украинского законодательства и права в данном вопросе. Имеется в виду понятие и соответствующий ему термин «обіг», абсолютный языковой аналог которого в русском языке отсутствует.

Данный термин, насколько мы поняли, используется в основном в природоресурсном законодательстве Украины. Однако встречается он и в нормах гражданско-правового характера, например, в п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 195 ГК Украины. Нельзя не обратить внимания на то, что в ч. 1 ст. 195 (о группах и видах ценных бумаг) законодатель употребил наряду с этим термин «гражданский оборот», в связи с чем не вполне ясно, следует ли рассматривать понятия «обіг» и «цивільний оборот» в качестве равнозначных.

Еще бóльшую путаницу в данный вопрос вносят положения Земельного кодекса Украины³, в ч. 4 ст. 167, ч. 3 ст. 207 которого используется выражение «вилученні з господарського обігу» (здесь и далее по тексту курсив наш. – Ю. В.), притом что в ст. 1 закона Украины «О защите экономической конкуренции»⁴, в определении товара, содержится словосочетание «господарський оборот». Являются ли данные термины синонимичными выражению «гражданский оборот»? Очевидно, нет, в том числе принимая во внимание наличие в Украине кроме Гражданского также Хозяйственного кодекса⁵.

Оставляя за рамками настоящей работы дискуссию о целесообразности существования двух кодексов (см. об этом, например, [12]), нельзя не признать, что, несмотря на отмеченную терминологическую непоследовательность, характерную и для российского законодательства, в Украине сфера использования близких, но не идентичных (в числе прочего, с позиций категорий «род» и «вид») понятий и со-

---

³Земельний кодекс України від 25.10.2001 р. № 2768-III [электронный ресурс] // URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2768-14> (дата обращения 16.12.2013).

⁴Про захист економічної конкуренції : закон України від 11.01.2001 р. № 2210-III [электронный ресурс] // URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2210-14> (дата обращения 16.12.2013).

⁵Господарський кодекс України від 16.01.2003 р. № 436-IV [электронный ресурс] // URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/436-15> (дата обращения 16.12.2013).

ответствующих им терминов «оборот», «хозяйственный (экономический) оборот» и «гражданский оборот» прослеживается более очевидно. А именно, термин «оборот» в большей степени употребляется в актах хозяйственного законодательства. В Гражданском же кодексе Украины он используется главным образом не в «чистом» виде (это делается только дважды, в ст. 178), а в словосочетаниях «обычай делового оборота» (порядка 25-ти раз) и «гражданский оборот» (которое помимо уже отмеченных ст. 178, ч. 1 ст. 195 встречается в ч. 3 ст. 180, п. 3, 4 ч. 2 ст. 432, ч. 2 ст. 1116).

При этом контекст использования термина «оборот» дает основания для вывода, что при его употреблении речь идет, скорее всего, об обороте в экономическом смысле, к объектам которого, напомним, относят сами блага, а не права на них. Так, в дефиниции товарного рынка (ст. 1 закона Украины «О защите экономической конкуренции») как сферы оборота товаров содержатся такие экономические термины, как «спрос» и «предложение». Экономическим, по сути, является содержание нормы ч. 2 ст. 24 закона, устанавливающей правила расчета объемов реализации товаров – они определяются исходя из суммы дохода (выручки) от реализации продукции (товаров, работ, услуг) за вычетом суммы налога на добавленную стоимость, акцизного налога, других налогов или сборов, базой для налогообложения в которых является оборот за последний финансовый отчетный год, предшествовавший подаче заявления. В ч. 4 ст. 40 Хозяйственного кодекса Украины используется выражение «внутренний оборот» и при этом говорится о его доле в общем объеме валовой продукции предприятия.

Что касается использования терминов «оборот» и «гражданский оборот» в законодательно установленных нормах российского частного права, то, в частности, в ГК РФ они употребляются примерно равным образом, причем термин «оборот» используется не только в составе таких устойчивых выражений, как «обычай делового оборота», «платежный оборот», «международный оборот», но и достаточно часто в самостоятельном виде (ст. 129, п. 1 ст. 133, ст. 133.1, п. 2 ст. 152.1, подп. 2 п. 2 ст. 178, п. 2 ст. 179, п. 3 ст. 209, п. 1 ст. 260, п. 1 ст. 338, п. 2 ст. 341, ст. 357, п. 1 ст. 401 и др. ГК РФ).

Относительно термина «гражданский оборот» можно заметить, что в основном (более 20-ти раз) он содержится в нормах Ч. 4 ГК РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ⁶, посвященной интеллектуальной собственности; для сравнения, в Ч. 1 ГК РФ, закрепляющей общие положения, он использован в формулировках шести норм, более половины из которых принята только в 2013 г.⁷ Так, уже привычным является упоминание гражданского оборота в п. 2. ст. 15 ГК РФ «Возмещение убытков» – при определении упущенной выгоды (как неполученных доходов, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено), и в п. 1. ст. 2 ГК РФ «Отношения, регулируемые гражданским законодательством»,

---

⁶URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148685> (дата обращения 16.12.2013).

⁷См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : ФЗ от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2013; О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : ФЗ от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2013.

согласно которому гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота; выражение «участники гражданского оборота» содержится также в п. 1 ст. 1192 (Ч. 3 ГК РФ), а с принятием ФЗ от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ – в абз. 3 п. 2 ст. 51 ГК РФ. Новеллами ГК РФ (в ред. ФЗ от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ) являются правила, посвященные защите нематериальных благ (честь, достоинства, деловой репутации, изображения и частной жизни гражданина) и устанавливающие, что изъятию и уничтожению без какой бы то ни было компенсации подлежат изготовленные *в целях введения в гражданский оборот* экземпляры материальных носителей, которые содержат сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, незаконно полученную информацию о его частной жизни либо его неправомерно полученное или используемое изображение (п. 4 ст. 152, п. 2 ст. 152.1 и п. 4 ст. 152.2).

Понятие «введение в гражданский оборот», до принятия указанных новелл содержащееся только в нормах Ч. 4 ГК РФ, заслуживает отдельного внимания, поскольку именно его применение на практике нередко вызывает сложности. Как показывает анализ юридической литературы, дискуссионным является вопрос о содержании данного понятия и в украинском правоведении (см., например, [13, с. 45-46]).

Наиболее проблемным является вопрос о моменте, начиная с которого объект можно считать введенным в гражданский оборот, а по сути, каковы способы введения в гражданский оборот: в частности, следует ли относить к ним только такие действия субъектов, которые связаны с правоотношениями «динамики» (влекущими переход прав) либо таковыми могут признаваться, в том числе, действия по производству (изготовлению, созданию) объектов. Полагаем, что последнее. Более того, считаем необходимым рассматривать в качестве способа введения объектов в гражданский оборот также государственную регистрацию, касающуюся патентных прав и прав на средства индивидуализации, эмиссионных ценных бумаг, а также недвижимых вещей (подробнее об этом см. [14, с. 100-101]).

Впрочем, данный вопрос может быть решен лишь при условии достаточной ясности относительно того, *что* именно вводится в гражданский оборот, является его объектом – материальные блага (как это следует, например, из положений п. 4 ст. 152, п. 2 ст. 152.1, п. 4 ст. 152.2, ст. 1272, п. 2 ст. 1274, ст. 1325, п. 2 ст. 1358, подп. 6 ст. 1359, п. 2 ст. 1421, подп. 6 ст. 1422, п. 2 ст. 1484, п. 2 ст. 1486, ст. 1487 и др. ГК РФ) или также субъективные права (в том числе, на дематериализованные объекты, фактически не способные к передаче). В связи с этим проблема соотношения понятий «оборот» и «гражданский оборот» как атрибутов экономического и правового начал и становится тем «краеугольным камнем», который требует не пространных теоретических рассуждений, но предельной точности и осторожности формулировок и предлагаемых решений, поскольку от этого, в конечном счете, зависит наступление совершенно определенных правовых последствий (подробнее см.: [14, с. 98]).

Между тем, в частности, российский законодатель в одних случаях говорит о введении объектов именно в гражданский оборот (п. 4 ст. 152, п. 2 ст. 152.1, п. 4 ст. 152.2, ст. 1272, п. 2 ст. 1274, п. 1 ст. 1302, ст. 1325, ст. 1344 и др. ГК РФ), однако в других случаях использует выражение «введение в оборот» (п. 2 ст. 1515, п. 1 ст. 1537 ГК РФ). Не вполне ясна логика законодателя и относительно противоположного по зна-

чению понятия – «изъятие из (гражданского) оборота», которое с юридической точки зрения является основным правовым последствием неправомерного (т. е. без согласия правообладателя) введения определенного объекта в *гражданский* оборот: представляется, что если объект введен в *гражданский* оборот, то и изыматься он должен также из *гражданского* оборота. Однако в ГК РФ преимущественно используемому выражению «введение в *гражданский* оборот» почему-то противостоит только «изъятие из *оборота*». В законодательстве Украины подобного диссонанса мы не усмотрели: так, сообразно разграничению предметов регулирования Гражданского и Хозяйственного кодексов, в ст. 432 ГК говорится об изъятии товаров из гражданского оборота, в ч. 1 ст. 29 Хозяйственного кодекса используется выражение «изъятие товаров из оборота».

Говоря об изъятии объектов из (гражданского) оборота, следует обратить внимание на то, что являясь способом защиты частных прав, оно не тождественно категории объектов, изъятых из оборота. Заметим, что с вступлением в действие 1 октября 2013 г. ФЗ от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ в России данная категория объектов из гражданского законодательства была исключена⁸. Объектам, ранее относимым к числу изъятых из оборота, впредь придана характеристика ограниченных в обороте объектов, что, на наш взгляд, лишь адекватно отразило реально существующую ситуацию, поскольку принадлежность экономически, политически, социально наиболее важных и значимых, а потому «изъятых» из оборота объектов *государству*, по сути, указывало на то, что такие объекты «могут принадлежать лишь определенным участникам оборота» (п. 2 ст. 129 ГК РФ), в связи с чем по указанному признаку они изначально фактически являлись ограниченно оборотоспособными. В отличие от этого в Украине ст. 178 ГК является легальным основанием для выделения по критерию оборотоспособности объектов, изъятых из гражданского оборота.

Резюмируя, отметим, что понятие «оборот» и его производные широко используются в источниках частного права и России, и Украины. При этом легальное закрепление рассматриваемого понятия в Украине несколько отличается от его нормативной фиксации в России. В числе национальных особенностей положений украинского законодательства особо можно указать на употребление наряду с термином «оборот» термина «обіг», а также более отчетливое по сравнению с российским законодательством размежевание сфер использования понятий «оборот» и «гражданский оборот», связанное с наличием в Украине помимо Гражданского также Хозяйственного кодекса. В отличие от украинского гражданского законодательства категория объектов, изъятых из оборота, в Гражданском кодексе РФ в результате модернизации его положений теперь не выделяется.

Вместе с тем нормы, в которых используется понятие «оборот» и его производные, в обоих государствах в целом совпадают. В частности, это нормы обязательственного права («обычай делового оборота»), правила об оборотоспособности объектов гражданских прав («оборот», «гражданский оборот»), о способах защиты частных, в

---

⁸Вместе с тем сохранена в земельном законодательстве – см. п. 2 ст. 27 «Ограничения оборотоспособности земельных участков» Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) [электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147516> (дата обращения 18.12.2013).

том числе интеллектуальных, прав («изъятие из (гражданского) оборот», «введение в гражданский оборот»). Этим, в свою очередь, обусловлено общее сходство теоретических и практических вопросов, к рассмотрению которых в связи с толкованием соответствующих нормативных установлений обращаются и российские, и украинские правоведы, а также тех выводов, к которым они приходят.

Общей чертой является и то, что четкое разграничение понятий «оборот», «гражданский оборот», «хозяйственный оборот», «экономический оборот» и др. как на законодательном уровне, так и на уровне доктрины и в России, и в Украине отсутствует, в связи с чем вопрос об определении содержания понятия «оборот» нельзя признать решенным.

Хочется выразить надежду, что замечания и суждения, содержащиеся в настоящей работе, будут способствовать решению данной научной проблемы, как показало проведенное исследование, нуждающейся в дальнейшей разработке и лишенной сугубо «национального» характера.

Список литературы:

1. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве : доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 70-71.
2. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. – М., 1963. – 196 с.
3. Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О. А. Красавчиков // Ученые записки СЮИ. – М., 1957. – Т. 5: Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. – С. 3-27.
4. Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности / М. А. Астахова // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. – № 4. – С. 2-6.
5. Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. на соискание учёной степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / И. А. Полуяхтов ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2002. – 183 с.
6. Цветков С. Б. О сущности и понятии гражданского оборота / С. Б. Цветков // Свобода. Право. Рынок. – Волгоград, 2007. – Вып. 5. – С. 147-154.
7. Виниченко Ю. В. Категория «разумность» в российском гражданском праве. Подходы к пониманию, содержание, тенденции законодательного использования : монография / Ю. В. Виниченко. – Saarbrücken, Germany, 2012. – 225 с.
8. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота. – М., 2007. – С. 6-77.
9. Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права. – М., 2003. – Вып. 6. – С. 101-136.
10. Пейчев К. Поняття обігу природних ресурсів / К. Пейчев // Підприємництво, господарство і право. – К. : Ін-т приватного права і підпр-ва АПрН України та ін., 2007. – № 7. – С. 51-53.
11. Носік В. В. Юридична природа ринкового обігу земельних ділянок / В. В. Носік // Законодавство України. – К. : ТОВ «Український інформаційно-правовий центр», 2003. – № 10. – С. 92-96.
12. Щербина В. Некоторые проблемы совершенствования хозяйственного и хозяйственного процессуального законодательства / В. Щербина // Ежегодник украинского права. – Харьков, 2001. – № 3. – С. 201-207.
13. Петренко О. «Вилучення з цивільного обороту» як спосіб захисту прав на об'єкти промислової власності / О. Петренко // Юридична Україна. – К. : Київський регіональний центр Ак. правових наук України ; СП «Юрінком Інтер», 2007. – № 3. – С. 44-48.
14. Виниченко Ю. В. Неправомерное введение объектов в гражданский оборот: проблема понимания / Ю. В. Виниченко // Юридические записки. – Одесса, 2013. – № 1. – С. 96-104.

Виниченко Ю. В. Поняття «оборот» у приватному праві Росії та України / Ю. В. Виниченко
// Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2-2. – С. 90-97.

На основі положень законодавства і частноправової доктрини Росії та України аналізується поняття «оборот». Відзначаються виявлення подібності та відмінності легального закріплення даного поняття. Робиться висновок про типовість теоретичних і практичних питань, що виникають у зв'язку з тлумаченням відповідних нормативних установлень.

Ключові слова: оборот, цивільний оборот, господарський оборот, обіг, оборотоздатність об'єктів цивільних прав, введення в оборот, вилучення з обороту.

CONCEPT «CIRCULATION» IN PRIVATE LAW OF RUSSIA AND UKRAINE

Vinichenko Yu. V.

Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, Russia

On the basis of the provisions of legislation and private law doctrine of Russia and Ukraine the concept of «circulation» is analyzed. It is noted that the concept of «circulation» and its derivatives («civil circulation», «business customs» etc.) are widely used in the existing legislation of both states, but the legal fixation of this concept in Ukraine differs from its normative fixing in Russia. Among of the national peculiarities of the Ukrainian legislation specifically are indicated: use of the notion «obig» along with the concept of «circulation», as well as more obvious compared with the Russian legislation the distinction of high demanding activities of the notions «circulation» and «civil circulation» (this is due to the presence in Ukraine in addition to the Civil and the Economic Code). In contrast to the Ukrainian civil legislation the category of objects, withdrawn from circulation, in the Civil Code of Russia as a result of the modernization of its provisions now is not allocated.

However, the norms in which uses the notion of «circulation» and its derivatives, in both states generally coincide. This, in turn, determines the general similarity of the theoretical and practical issues which Russian and Ukrainian lawyers are considering, as well as the conclusions to which they come. Common feature is also that a clear distinction between the concepts of «circulation», «civil circulation», «economic circulation» etc. as at the legislative level and at the level of doctrine, both in Russia and in Ukraine is not carried out. In this connection question of defining the concept of «circulation» can not be considered solved.

Key words: circulation, civil circulation, economic circulation, ability to circulation of objects of civil rights, introduction into circulation, removal from circulation.